

ЗА ВЕРУ ПОСТРАДАВШИЙ

(Святой новомученик российский Фёдор Алексинский).

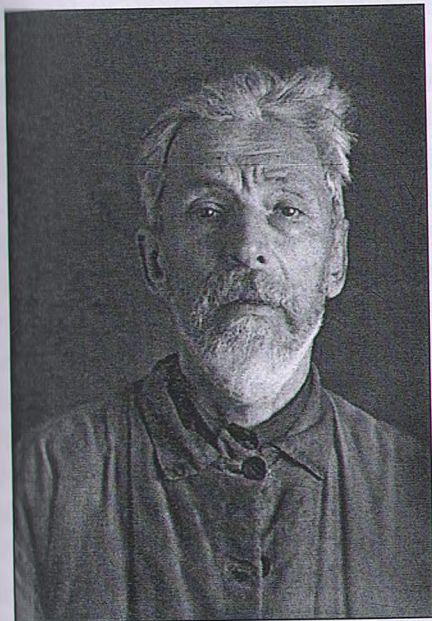
Одним из важнейших качеств, которое отличает человека от животного, несомненно, считается память. Прошлое для человека — важнейший источник для формирования собственного сознания и определения личного места в обществе и окружающем мире. Как точны слова писателя Валентина Пикуля: «Стоит лишить народ памяти, и из него можно вить веревки». А потому необходимо помнить не только о славных страницах нашей истории, но и, в еще большей степени, о трагических. И тогда уроки истории перестанут быть кровавыми.

Свое исследование мы посвящаем Святому новомученику Фёдору Николаевичу Алексинскому. Фёдор Николаевич родился в сельце Каменка Мышкинского уезда (ныне Угличский район), ставшего последним приютом для многих известных людей своего времени, таких как Михаил Степанович Опочинин, президент петербургской берг-коллегии, Николай Павлович Тучков, московский генерал-губернатор, член Госсовета, Мышкинский и Угличский предводитель дворянства, преподобный Паисий Угличский, чудотворец. Маленькое сельцо, от которого в настоящее время мы увидим только остатки кладбища, до революции было очагом культуры, образования, веры. Здесь находился храм во имя Святителя и Чудотворца Николая, построенный в 1760 году, разрушенный в 20–30-е годы XX-го века.

Скупые страницы жития Фёдора Алексинского, составленного игуменом Дамаскиным, подтверждаются и интернет-источниками, где о его жизни до «жернов» революции оставлено нам, потомкам, три предложения: «Священномученик Федор родился 21 октября 1875-го года в селе Каменки Мышкинского уезда Ярославской губернии в семье священника Николая Алексинского. В 1890-м году Фёдор поступил в Ярославскую духовную семинарию, по ее окончании — в Московскую духовную академию, которую он окончил в 1900-м году со степенью кандидата богословия, и был назначен учителем русского и церковнославянского языка

в Краснохолмское духовное училище. В 1909-м году он был рукоположен в сан священника в Страстном монастыре в Москве, в котором прослужил до его закрытия безбожными властями в двадцатых годах».

Обычная семья русского священника в нескольких поколениях, оба брата священники. Всё изменил 1917-й год.

*Священник Феодор Алексинский.
Москва. Таганская тюрьма. 1937 год*

Игумен Дамаскин в течение тридцати лет исследовал свидетельства устных преданий и документальные архивные источники, поэтому его книги о мучениках, исповедниках и подвижниках 20-го века являются бесценными источниками. Благодаря подвижническому труду исследования, мы узнаем о второй — терновой части жизни протоиерея Фёдора Николаевича Алексинского. «После закрытия монастыря отец Федор был назначен служить в храм Знамени Божией Матери на Каретной улице в Москве».

14 апреля 1931-го года власти арестовали отца Федора, и он был заключен в Бутырскую тюрьму. Его и всех арестованных, более трех десятков священнослужителей и мирян, обвинили в том, что они, «монахи и монашки ликвидированных монастырей, члены церковных советов, попы и бывшие торговцы, будучи активными церковниками-антисоветчиками, считающими советскую власть «властью антихриста», группируясь вокруг реакционных московских церквей, проживая группами и в одиночку, занимаясь активной антисоветской деятельностью, выражавшейся в организации нелегальных антисоветских «сестричеств» и «братств», оказании помощи ссыльному за контрреволюционную

деятельность духовенству, произнесения проповедей контрреволюционного характера, антисоветской агитации о религиозных гонениях, якобы чинимых советской властью...»

30 апреля 1931-го года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило Фёдора Николаевича Алексинского к трём годам ссылки в Северный край, из которой он вернулся в 1934-м году в Москву, где оставалась его семья, но власти не разрешили жить в городе и заявили, что он может поселиться не ближе 100 километров от столицы. Отец Фёдор выехал в Тулу, но здесь не смог получить места священника и поехал в Патриархию, после чего его направили в храм в селе Ивакино Уваровского района Московской области. Здесь отец Федор был арестован вновь 1 декабря 1937-го года и заключен в Таганскую тюрьму. 2 декабря были допрошены лжесвидетели, затем сам священник. Следствие «установило», что среди колхозников деревни Потапково отец Федор проводил агитацию, чтобы колхозники в религиозные праздники не работали, тем самым разлагая трудовую дисциплину. На этом допросы были закончены и следствие завершено. 5 декабря тройка НКВД приговорила Федора Николаевича Алексинского к расстрелу. Отец Федор был расстрелян 15 декабря 1937-го года и был погребен в общей безвестной могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Фёдор Алексинский был причислен к лику Святых новомучеников Постановлением Священного Синода от 12 марта 2002-го года. Кто же он, новомученик Федор?

В греческом языке слову «мученик» соответствует слово «свидетель». Следует понимать, что не любая насильственная смерть может считаться мученической, а только та, которую человек принимает за свою верность Христу. Понятие «новомученик» впервые использовано в качестве официального термина Священным Синодом при прославлении святых 20-го века.

В отличие от раннехристианских времен, когда мученический подвиг был публичным, в 20-м веке он стал безвестным. Новомученики жили в страшное время, и главным для них стал вопрос: «Я с Христом или нет?» В тех исторических условиях у человека было больше поводов отступить, потому что ведь никто бы ничего

не узнал. Но отец Федор, как и многие тысячи его единоверцев по Бутово, выбрал Христа и расплатился за верность своей жизнью.

А что мы знаем о Бутовском полигоне, крупнейшем в Московском регионе месте массовых расстрелов и захоронений? Сегодня известны имена 20760 человек, убиенных здесь. Эти люди были расстреляны в течение очень короткого периода, с августа 1937-го года по октябрь 1938-го, а полигон функционировал с 1934 по 1953 год... Те, о ком мы знаем — мужчины и женщины в возрасте от 14 до 82 лет, представители 73 национальностей, всех вероисповеданий, всех сословий, но большинство из них, простые рабочие и крестьяне — русские православные люди.

Около 1000 человек, из числа погребенных в Бутово, пострадали как исповедники Православной веры, более трехсот сегодня прославлены в лике святых. В настоящее время здесь поставлен Большой Поклонный крест и построен соборный каменный храм. Святейший Патриарх Алексей II назвал Бутово — «Русской Голгофой». Ежегодно, в четвертую субботу по Пасхе, установлено празднование Собора Новомучеников в Бутове пострадавших. В этот день проходит патриаршее богослужение под открытым небом, под которым молятся сотни священников и тысячи православных людей.

В Угличском районе (бывшая часть Мышкинского уезда) не только не сохранилось сельцо Каменки, где родился новомученик, Никольский храм, в котором он крестился, на его месте — лишь остатки кладбища, но даже памяти о славном роде Алексинских, пастырей добрых и честных, ушла в небытие вместе с царской Россией. Мы вряд ли когда-нибудь узнаем, например, какие книги читал Фёдор Алексинский, каким он был другом или братом, но, все же, мы знаем главное, что он был и остаётся защитником Христа на земле, а, значит, человеком честным, искренним, добрым и, конечно, смелым.

Своё выступление я хочу завершить отрывком из стихотворения «Новомученикам и исповедникам Российским» Наталии Жестковой, которая 20 лет занималась историей новомучеников ярославских.

...
За подвиг смиренья — не орден,
А тяжкий готовился крест.
Стук ночью: готов уже ордер
На скорый и страшный арест.

Раз поп для безбожников вреден,
То ясно, за что он судим.
Детишки — к родным и соседям,
А матушка — в ссылку за ним.

Немногие там уцелели,
Вернутся — аресты опять.
На старых листках пожелтели
Слова: расстрелять, расстрелять...

Что думал суровый епископ,
Что думали сотни других
О смерти, глядевшей так близко
Из черного дула на них?

О ком они Бога просили
В последней и страшной мольбе:
О вере забывшей России,
О детях своих, о себе?

Молились пред смертью в оврагах,
У братских могил на краю,
И в лагерных серых бараках,
А нынче пред Богом — в раю.

Стоят, как стена, монолитом,
Спокойно, как в смертный свой час,
И, может быть, эти молитвы
Спасают до времени нас.

О горьких уроках потери
Нам память нужней с каждым днем,
И каждый, кто выстоял в вере,
Достоин, чтоб помнить о нем.

Мария Николаевна Кузьмина,
учитель русского языка и литературы МОУ СОШ №7
г. Углича, руководитель угличского отделения ЯРО АССУЛ.

Библиография:

1. Васищев Ю. Собор новомучеников и исповедников Российских 20 века. Газета «Маяк», №10 от 13 февраля 2007 года
2. Жития новомучеников и исповедников Российских 20 века Московской епархии. Сентябрь–октябрь. Тверь, Булат, 2003 год
3. Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово», 08.08.1937–19.10.1938. — М., «Зачатьевский монастырь», 1997 год — с.16
4. <http://www.pstbi.ccas.ru/cgi-bin/db.exe/ans/m/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6XWpTJ230Fp7EAbu+euKesOWhsOeceG0IdOGis00Be8eieu0ZceXb++>
5. <https://drevo-info.ru/articles/3269.html>